

местом переправы через Геллеспонт (в Галлиполи и обратно). Перевозом промышляли жители обоих этих городов ⁷⁹. Город лежал на оживленной торговой магистрали. По словам Феофана, судов было множество во всех городах Геллеспонта ⁸⁰. Сп. Врионис считает Лампсак XI—XIII вв. процветающим городом и приписывает его процветание именно торговым связям ⁸¹.

Значительные доходы горожан от торговли и пошлин с них не упомянуты в описи, на наш взгляд, только потому, что право казны на сбор пошлин с внешнеторговых сделок не было передано трем венецианцам. Так и в Константинополе пошлины были в ведении особой администрации, не подвластной столичному эпарху ⁸². Так, видимо, обстояло дело и при византийских властях на Геллеспонте, где издревле находились важнейшие таможи ⁸³.

Перейдем теперь ко второму документу. Три венецианца владели, видимо, Лампсаком какое-то время до 1218 г., может быть — с момента взятия города венецианцами весной 1204 г. Затем по воле дожа была произведена новая опись имуществ в Лампсаке, определена налоговая сумма, которую бенефициарии получили право собирать с жителей. Порядок службы этих лиц (скорее всего — военной, ибо Лампсак лежал близ границ с Никейской империей) остался прежним, как, вероятно, и размеры доходов. Однако теперь более детально были обозначены сроки выплаты ими налоговых сумм в казну и размеры этих сумм, равных в совокупности 1000 перперов.

Степень прав трех мужей на Лампсак не обозначена. Дважды употребленный термин «собственность» (*propritis, propriogium*) указывает на отношение к доходным объектам не венецианцев, а жителей Лампсака. Права каждого из трех владельцев города, видимо, равны, как и их обязанности. Их чистый доход, с которого они несли службу, определен в 470 перперов. Но из первого документа мы знаем более точную цифру — 471 перпер 6 каратов. Т. е., на каждого приходилось по 157 перперов 2 карата.

Успенский называл трех венецианцев «прониарами» ⁸⁴. Но данных для уподобления характера их держания византийской пронии недостаточно, хотя несомненно — перед нами условное владение, заключающееся в передаче права сбора государственных налогов с точно указанной территории и права (в качестве награды за службу) отчислять в свою пользу определенный процент (здесь 40,15%) собранных налоговых сумм.

Три владельца Лампсака вряд ли были рядовыми рыцарями. Доход одного можно приравнять к налоговой квоте с 16 зевгаратов, или, если учесть указанное в первом документе соотношение бедных средних и богатых дворов, — с деревни из 33 дворов (в которой 6 зевгаратных хозяйств, 15 воидатных, 5 актимонских и 7 апорских). Рядовой лен рыцаря оценивался в Романии в 300 анжуйских ливров ⁸⁵. К сожалению, мы не знаем соотношения ливра с перпером в это время. Важно, впрочем, что двое из бенефициариев носят фамилию Квиринов — весьма знатного рода в это время, подписи представителей которого весьма часты в официальных актах.

⁷⁹ *Constantine Porphyrogenitus. De administrando imperio*, ed. H. J. Jenkins, Gy. Moravcsik. Budapestini, 1949, p. 92, 116—119; *Georg. Acrop.*, I, p. 46.5—7, 50.12—13, 124.1—3, 125.14—19; *Ducas*, p. 39.19—20, 65. 18—19, 147.20, 213.3, 24—25, 223. 28—29 etc.

⁸⁰ *Theophanes. Chronographia*. Lipsiae, 1883, p. 385.

⁸¹ *Sp. Vryonis, Jr. Op. cit.*, p. 12—13, n. 60. Среди вывозившихся из Лампсака товаров он называет зерно и шелк.

⁸² *Jus*, III, p. 305—306.

⁸³ *H. Antoniadis-Bibicou. Recherches sur la douane à Byzance*. Paris, 1963, p. 212.

⁸⁴ *Ф. И. Успенский. Указ. соч.*, стр. 292.

⁸⁵ *Н. П. Соколов. Образование Венецианской колониальной империи*. Саратов, 1963, стр. 398.